

Н.П. БОЧКОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ КОЛЛЕГ И ДРУЗЕЙ

Под редакцией
д.м.н., профессора И.Н. Волощук,
к.м.н. Е.С. Ворониной

Москва – 2016

Н.П. БОЧКОВ В СИБИРИ: НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ И ГОДЫ РАБОТЫ

В.П. Пузырев

Сначала я услышал о Николае Павловиче (знакомство личное состоялось позднее), в студенчестве, в Новосибирске от своих преподавателей медицинской генетики. Это было в конце 60-х годов, в городе создавалась медико-генетическая служба. Три обстоятельства способствовали этому. Во-первых, Институт цитологии и генетики АМН СССР (Новосибирск) набирал научную мощь, и генетика человека в прикладных аспектах – наследственные болезни человека – становилась предметом исследований. Ю.Я. Керкис был инициатором развития этого направления, и прежде всего в области хромосомных болезней. Во-вторых, в Новосибирском медицинском институте была встречная инициатива со стороны ректора института В.П. Казначеева. Вот как об этом В.П. Эфроимсон вспоминал в письме к своей жене: «Вчера сюда (ИЦиГ – В.П.) приезжал ректор туземного (Новосибирского) медицинского института со своим помощником, и мы имели квартет. Керкис высказал свое, директор – свое, я – свое, помощник – записывал. В общем, они хотят организовать медико-генетическую группу в Новосибирске при институте и кафедре». И, наконец, неиссякаемый энтузиазм и энергия О.В. Лисиченко, талантливого ученого и преподавателя, явившаяся связующим звеном науки и генетического образования. Она возглавила курс медицинской генетики на кафедре факультетской терапии Новосибирского мединститута, организовала медико-генетический кабинет при 1-й городской больнице, руководила студенческим кружком по медицинской генетике.

И все же «туземному» мединституту необходима была «столичная» поддержка и признание. В год организации в Москве Института медицинской генетики (1969) по Сибири прокатился слух, что директор нового института – цитогенетик из школы Н.В. Тимофеева-Ресовского, молод, поддержан В.Д.

Тимаковым, тогдашним президентом АМН СССР. Последнее особенно отметили сибиряки, ведь В.Д. Тимаков был выпускником первого за Уралом университета в г. Томске. После окончания медицинского факультета он учился в аспирантуре, был затем ассистентом кафедры микробиологии и одновременно заведующим отделом Томского санитарно-бактериологического института. Вскоре в Новосибирске побывали Н.П. Бочков и А.А. Прокофьева-Бельговская, они посетили медико-генетический кабинет, встретились с В.П. Казначеевым, Ю.Я. Керкисом, О.В. Лисиченко, организаторами здравоохранения. Н.П. сходу обозначил ближайшие формы сотрудничества: помогу открыть аспирантуру по медицинской генетике в мединституте, поддержу дальнейшее развитие курса медгенетики при кафедре факультетской терапии, обещал регулярно читать лекции по генетике человека и медицинской генетике для студентов двух сибирских вузов – Новосибирского мединститута и Новосибирского университета. Предложил стажировки для молодых сотрудников и целевую аспирантуру в своем институте (кстати, первым целевым аспирантом из Сибири был, кажется, А.С. Сергеев, житель Новосибирской области, выпускник Иркутского мединститута и ученик Н.П. Бочкова). Все обещанное было осуществлено, а контроль за этим был со стороны Н.П. жестким и ответственным. Это, как позднее я для себя отметил, его стиль работы и жизни.

Первая моя личная встреча с Николаем Павловичем состоялась в 1972 году в Казани, на 1-й школе молодых ученых. Нашему институту выделили два места для обучения в школе. Рекомендовали моего друга, ассистента кафедры Л.Л. Соловенчука, и меня, аспиранта по медицинской генетике. В один из дней школы мы отважились попросить Н.П. о встрече, чтобы обсудить тему моей диссертационной работы. Она прошла в непринуждённой обстановке в летнем открытом баре на берегу Волги. На следующий день в рамках школы была дискуссия по генетике многофакторных болезней, теме близкой к моей будущей диссертации. Председательствовала А.А. Прокофьева-Бельговская. Николай Павлович подсел к сибирякам, не участвовал в дискуссии, но нам давал тихонько комментарии по сути дискуссии и знакомил нас с

выступавшими, тогда нам мало известными. Солировали В.М. Гиндилис (генетические модели подверженности к полигенным болезням), Е.Т. Лильин (близнецовый метод), С.И. Козлова (клинико-генетический аспект). На школе Николай Павлович показался мне очень доступным человеком, общительным, демократичным, заботившимся о своих молодых сотрудниках (их было много).

Хочу вспомнить, как развивалась идея Н.П. Бочкова об открытии профильного филиала московского Института медицинской генетики. В 1980 году он, являясь еще и Главным Ученым секретарем Президиума АМН СССР, участвовал в одной из научных конференций в Новосибирске. К этому времени я был доцентом кафедры факультетской терапии с курсом медицинской генетики Новосибирского мединститута и одновременно руководителем лаборатории медицинской генетики Института клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР. В.П. Казначеев, директор этого института и организатор проходившей конференции, пригласил меня остаться после одного из заседаний для встречи с Н.П. Бочковым. Она состоялась, на ней Николай Павлович говорил об организации сначала филиала московского Института медицинской генетики АМН СССР, а затем самостоятельного института в Новосибирске. Мне было предложено подготовить научную записку об основных возможных направлениях исследований. Я это сделал, указав в том числе, необходимость организации в структуре будущего института генетической клиники.

Однако через год – звонок А.Ф. Захарова с просьбой связаться с Н.П. Бочковым. В результате узнаю, что принято решение по организации Отдела Института медгенетики в Томске (май 1981 года) и мне предложено его возглавить. В июле 1982 года состоялось торжественное открытие Отдела. Николай Павлович приехал в Томск для участия в торжестве со своими коллегами – М.Е. Вартамяном, Е.К. Гинтером, Н.П. Кулешовым, С.И. Козловой. От СО АМН СССР открытие Отдела приветствовал зам. председателя отделения В.А. Матюхин. В Президиуме собрания – выдающиеся томичи, без активного участия которых это событие было бы невозможным

– Е.К. Лигачев, тогдашний секретарь Обкома КПСС, А.И. Потапов, директор уже открытых в Томске филиалов ряда институтов (онкологии, кардиологии, психического здоровья), Р.С. Карпов, директор СФ Всесоюзного кардиологического центра, М.И. Медведев, тогдашний ректор Томского мединститута.

Следующий приезд Н.П. в Томск был в октябре этого же года. Он был «пролетом» в Ангарск, где местные ученые исследовали груз наследственных болезней населения в условиях экологического неблагополучия, а Н.П. был научным руководителем. В Томске же он обсудил итоги первой экспедиции в Ямало-Ненецкий автономный округ, которую провел Отдел спустя месяц после торжественного открытия, записал наши просьбы по оборудованию и реактивам, обсудил направления научных исследований. По его инициативе было проведено собрание по организации Томского отделения Всесоюзного общества медицинских генетиков. Председательствовал на собрании А.И. Потапов. Стало поступать оборудование, правда, к огорчению наших сотрудников, – бывшее в употреблении. Но с чего-то надо было начинать...

Н.П. был настойчив в организации в Томске кабинета медицинской генетики. И такой кабинет был открыт в 1983 году при Областной больнице. Л.П. Назаренко начала вести прием пациентов, параллельно решая кадровые вопросы. Николай Павлович очень поддерживал развитие клинического направления в институте. Так, в 1987 году было открыто консультативно-поликлиническое отделение института, а в 1994 году – стационар на 50 коек. Но это были арендуемые помещения. В 2008 году завершилось строительство нового здания Генетической клиники нашего института. Н.П. в дни открытия клиники признался мне, что у него были сомнения в успешном осуществлении задуманного. Но первая генетическая клиника в России состоялась, став, по сути, не только лечебно-диагностической базой, но и центром подготовки студентов и врачей в области медицинской генетики в сибирском регионе. Бывала здесь (правда, еще в арендуемых помещениях 2-й городской детской больницы) и обаятельная Диана Николаевна

Бочкова, изредка сопровождавшая Н.П. во «глубину сибирских руд». Вместе с Л.П. Назаренко Диана Николаевна консультировала больных.

Всегда, посещая институт, Н.П. обходил все лаборатории, беседовал со всеми руководителями и сотрудниками. Но больше всего он общался с лабораторией цитогенетики, со своим любимым учеником С.А. Назаренко. Эти встречи затягивались допоздна. Лаборатория всегда ждала этих безумно интересных бесед, всегда откровенных и полезных для молодых ученых.

Не забывали и отдыхать: прогулки вдоль берега Томи в районе Лагерного сада, походы за грибами... Николай Павлович неспешно делился с нами своими мыслями о науке, развитии и становлении генетики в нашей стране, о жизни своей, встречах с известными учеными, интересными людьми.

В этом году еще одна «генетическая» дата – 80 лет со дня ликвидации Медико-генетического института имени М. Горького, занимавшего красивейшее здание по Ленинскому проспекту в Москве, недалеко от Нескучного сада. Вслед за этим началась череда трагических событий в развитии отечественной генетики. Понадобилось много усилий, чтобы возродить генетику. Участие Н.П. Бочкова в этом велико. И снова тревожное время – нынешняя реформа Российской академии наук. Томский институт медицинской генетики меняет свой статус – мы теперь в структуре Национального исследовательского медицинского центра. Это иной путь развития института, чем предполагалось. Но сохранены научный фундамент, сотрудники и принципы организации научного познания, память о нашем Учителе. Этим и будем жить, двигаясь вперед, к задуманному.